

Юдин Николай Вадимович – к.и.н., доцент кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель директора заместитель директора по исследованиям и разработкам Центра проблем безопасности и развития ФМП МГУ

ВОЛАТИЛЬНОСТЬ И НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ ИЛИ ОШИБКА НАБЛЮДАТЕЛЯ?

Одним из лейтмотивов отечественных и зарубежных научных публикаций, посвященных анализу текущих международно-политических проблем и построению прогнозов относительно будущего мирового порядка, являются рассуждения о фундаментальной волатильности, непредсказуемости и неопределенности современных международных отношений; о том, что указанные их характеристики являются «новой нормальностью», которую надо принять как данность¹.

Но насколько эти утверждения обоснованы? В какой мере они отражают объективные процессы, обусловленные усложнением картины международной жизни, а в какой – объясняются современным состоянием развития науки о международных отношениях, уровнем научной рефлексии ее ключевых понятий и методов? Разумеется, однозначного ответа на этот вопрос не существует, однако обращение к изучению парадигмальных для современной теории международных отношений подходов к определению ключевых понятий, призванных концептуализировать сущность и содержание мирополитических процессов и явлений, может помочь приблизиться к пониманию означенной проблемы. В этой связи особый

¹ Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. Пер. с англ. // Под ред. А. Дынкина, М. Барроуза. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 32 с.; Глобальный бунт или глобальный порядок. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/14649/> (дата обращения: 07.07.2018).

интерес представляет изучение текущего состояния исследований проблематики силы.

При первом знакомстве с теоретическими исследованиями силы может сложиться впечатление, что они представляют чрезвычайно динамично развивающееся направление. На читателя обрушивается целый каскад терминов и определений: от ставших уже вполне привычными «мягкой», «умной»² и «нормативной силы»³ до гораздо более экстравагантных «липкой»⁴, «острой»⁵ и прочих «сил».

Однако это внешнее благополучие во многом обманчиво. За кажущимся изобилием концепций и подходов скрывается теоретическая пустота, нарастающая фрагментация исследовательского поля «силы», размывание его методологических оснований и углубляющийся разрыв с объективными потребностями анализа международно-политических процессов.

Обосновать данные утверждения и одновременно предложить оригинальную классификацию существующих подходов к определению сущности феномена «силы» в международных отношениях, а также обозначить некоторые подходы к решению проблемы, вынесенной в название доклада, позволяет обращение к последовательному анализу онтологических и эпистемологических оснований, на которых строятся современные теоретические исследования силы.

² Най Д.С. Будущее власти. М.: АСТ, 2014. 448 с.

³ Manners I. Normative power Europe: A contradiction in terms? // Journal of Common Market Studies. 2002. Vol. 40. No. 2. P. 235–258.

⁴ Mead W.R. America's sticky power // Foreign Affairs. 29.10.2009. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/10/29/americas-sticky-power/> (дата обращения: 08.07.2018)

⁵ Walker C., Ludwig J. The meaning of sharp power // Foreign Affairs. 16.11.2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power> (дата обращения: 08.07.2018).